ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 46.

СУББОТА, НОЯБРЯ 17-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Стереоскопъ.

СТЕРЕОСКОПЪ.

Стереоскопъ, одинъ изъ волшебныхъ снарядовъ новѣйшей науки и промышленности, есть небольшой деревянный ящикъ съ двумя лорнетными трубками; двойной раскрашенный или нераскрашенный рисунокъ, двойной миніатюрный портретъ, двойной геометрическій чертежъ, двойной дагерротипъ кладутся на дно ящика и разсматриваются вдругъ обоими глазами чрезъ лорнеты: тогда, поистинѣ волшебнымъ дѣйствіемъ, рисунки принимаютъ рельефы, живопись превращается въ скульптуру. Если обратимся къ этимологіи Греческаго языка, съ которымъ ни одинъ языкъ не сравнится въ выразительности идей, то узнаемъ, что *стереоскопъ* означаетъ „снарядъ, показывающій предметъ въ рельефѣ": потому что первая часть этого слова выражаетъ *тѣло твердое*, тѣло *выдавшееся*, предметъ *дѣйствительный*, а не изображенный на бумагѣ или полотнѣ; вторая же часть означаетъ *зрѣніе*. Это значеніе этимологическое; по дѣйствію же своему, стереоскопъ представляетъ предметы, какъ они существуютъ въ натурѣ,— такъ сказать—статуеобразно, когда они изображены на бумагѣ плоско.

Въ теоретическомъ отношеніи, новый снарядъ также заслуживаетъ вниманіе. Для производства оптическаго обмана, оптической иллюзіи, надобно вложить въ него только двойной рисунокъ, двойную картинку; они возбуждаютъ въ немъ то же самое ощущеніе, какое получаемъ отъ зрѣнія дѣйствительныхъ предметовъ. Пусть физики и метафизики спорятъ о моральныхъ и физическихъ причинахъ ощущеній, возбуждаемыхъ натуральнымъ зрѣніемъ; до стереоскопа не касаются эти споры: посредствомъ его мы видимъ предметы такъ, какъ они существуютъ въ природѣ, въ дѣйствительности.

Разумѣется, что устройство стереоскопа подвергалось многимъ перемѣнамъ. Нѣтъ надобности говоритъ объ этомъ; начнемъ со стереоскопа съ двумя лорнетами, и вложимъ въ него двойной дагерротипъ какого-нибудь пейзажа, или двойной рисунокъ какого-нибудь архитектурнаго памятника. Правый рисунокъ видитъ только правый глазъ; лѣвый же—только лѣвый глазъ. Если художникъ составлялъ рисунки такъ, какъ видитъ ихъ смотрящій въ стереоскопъ,

т. е. правый рисовалъ онъ, закрывъ лѣвый глазъ, а лѣвый, закрывъ правый глазъ: то смотрящій въ стереоскопъ получитъ тѣ же самыя впечатлѣнія, какія получалъ художникъ, смотря на предметъ попеременно то правымъ, то лѣвымъ глазомъ: пейзажъ, или памятникъ будутъ казаться подъ своими натуральными видами. Смотрящій въ стереоскопъ будетъ невольно слѣдить за взаимно закрывающимися деревьями; онъ будетъ слѣдить за ними, какъ бы прогуливаясь по лѣсу; онъ будетъ кругомъ осматривать колонны, арки и статуи памятника.

Если на двойномъ рисункѣ изображены полныя фигуры, бюстъ, портретъ, самая сложная машина, предметъ изъ естественной исторіи, геометрическій чертежъ, то всѣ они какъ бы возраждаются въ стереоскопѣ. Съ ихъ изображеній скульпторъ можетъ снимать копіи, натурщикъ принимать ихъ положенія, живописецъ рисовать ихъ, перемѣняя точки зрѣнія. Житель Сандвичевыхъ острововъ, Японецъ, нашъ антиподъ (изъ Новой Зеландіи) могутъ присылать въ Парижъ свои двойные дагерротипные портреты (потому что гдѣ нѣтъ нынѣ дагерротипа) и требовать бюстъ или цѣлую статую. Однимъ словомъ, посредствомъ стереоскопа, досчечка вѣсомъ въ нѣсколько граммъ замѣняетъ тяжелый бюстъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи стереоскопа. Названіе и первой эскизъ снаряда принадлежитъ Англичанину, Витстону, физику первоклассному и прославившемуся опредѣленіемъ скорости электричества, которую нашелъ онъ равною скорости свѣта, обтекающаго семь или восемь разъ около земли въ одну секунду. Витстону также принадлежитъ честь основанія первыхъ электрическихъ телеграфовъ. Въ 1838 г., Витстонъ вздумалъ поставить два плоскія зеркала подобно полуразогнутой книгѣ; линію ихъ соединенія подвинулъ къ своему носу и смотрѣлъ въ нихъ правымъ и лѣвымъ глазомъ на изображенія двухъ одинаковыхъ рисунковъ: когда они упали одинъ на другой, тогда представилось одно изображеніе въ рельефѣ; но Брюстеръ, настоящій изобрѣтатель общепринятаго стереоскопа, справедливо замѣчаетъ, что опытъ Витстона былъ забытъ и современники остались неблагодарными къ знаменитому физику. Если послушаемъ *ученыхъ* изыскателей древностей, которые почти всегда ревнуютъ заслугамъ своихъ современниковъ: то изобрѣтеніе стереоскопа должны будемъ приписать Леонарду-да-Винчи и даже Галіену, писавшимъ о зрѣніи обоими глазами. По доказательствамъ упомянутыхъ *ученыхъ* ни Витстонъ, ни Брюстеръ не могутъ пользоваться честію изобрѣтенія, и Жюль Дюбоскъ не имѣетъ права называть себя художникомъ, въ первый разъ устроившимъ стереоскопъ; напротивъ, стереоскопъ, выставленный на Лондонской выставкѣ 1851 г., былъ не первый; одинъ Вавилонскій архитекторъ, жившій на берегахъ Евфрата или Тигра, подносилъ стереоскопъ знаменитой Семирамидѣ. Но оставимъ въ покоѣ этихъ господъ, и прочитаемъ записку Брюстера.

„Пытаясь напрасно согласить на устройство стереоскопа Лондонскихъ оптиковъ и фотографовъ, Брюстеръ наконецъ нашелъ оптика въ Дундеѣ (Dundee), и устроенный имъ стереоскопъ привезъ въ Парижъ въ 1850 г. Онъ показалъ свой снарядъ аббату Моньо, автору „Новой оптики" Солелю, Дюбоску-Солелю и нѣкоторымъ членамъ института. Эти господа ученые поняли достоинство снаряда, который не останется одною забавною игрушкою, но окажетъ важное пособіе живописцамъ и скульпторамъ. Дюбоскъ тотчасъ принялся за работу и вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ множество двойныхъ дагерротиповъ, изображающихъ людей, статуи, памятники и украшенія архитектурные, деревья, букеты цвѣтовъ, предметы изъ естественной исторіи, геометрическіе чертежи, и пр. Тысячи людей тѣснились въ его мастерской, желая посмотрѣть въ новый снарядъ. На Лондонскую выставку Дюбоскъ-Солель привезъ множество физическихъ и оптическихъ снарядовъ, и меж

ду ними стереоскопъ по системѣ Брюстера, вмѣстѣ съ прекрасными дагерротипами. За свои работы Дюбоскъ получилъ большую медаль. Стереоскопъ обратилъ на себя особенно общее вниманіе, и Дюбоскъ сдѣлалъ такой же снарядъ для Англійской Королевы. Послѣ того Дюбоскъ получилъ множество заказовъ, и такимъ образомъ стереоскопъ водворился въ Англіи. Англійскіе оптики исключительно занялись дѣланіемъ стереоскоповъ, и въ нѣсколько мѣсяцевъ надѣлали ихъ не сотни, но многіе тысячи. Скульпторы также начали пользоваться стереоскопомъ, и недавно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Парижѣ приготовляется статуя по стереоскопическому изображенію".

Эта исторія не подлежитъ сомнѣнію; но когда въ запискѣ Брюстера дѣло дошло до теоріи стереоскопа, или до теоріи зрѣнія посредствомъ стереоскопа, которая намъ кажется весьма простою, тогда членъ Парижскаго института, первоклассный оптикъ Англійскій, вдался въ такія объясненія, изъ которыхъ составилась ученая галиматья, совершенная безсмыслица. Вотъ эта теорія, или—понизимъ тонъ—эта тайна волшебныхъ дѣйствій стереоскопа. Когда мы смотримъ на предметъ обоими глазами, тогда видимъ его, какъ онъ есть, выдавшимся, съ тремя измѣреніями, рельефнымъ. Съ словомъ рельефъ мы обходимся, какъ достопочтенный Журденъ съ прозою, т. е. употребляемъ его, не зная, и въ доказательство напомнимъ, что когда захотимъ отдать себѣ отчетъ, почему чрезъ два глаза получаемъ ощущеніе, понятіе рельефа, тогда встрѣчаемъ множество мнѣній: однихъ, основанныхъ на физическихъ свойствахъ чувствъ, а другихъ, на понятіяхъ, вводимыхъ нашимъ разумѣніемъ и осязаніемъ въ наши сужденія объ ощущеніяхъ, получаемыхъ чрезъ чувства; къ счастію, теорія стереоскопа не требуетъ такихъ высокихъ подмостокъ. Дѣйствительно, если зрѣніе чрезъ два глаза производитъ ощущеніе рельефа, то всякій пойметъ, что выйдетъ то же, когда каждый изъ двойныхъ рисунковъ представитъ каждому глазу тѣ же самыя изображенія, какія получаемъ отъ самаго предмета. Такое тожество должно распространяться не на одинъ рельефъ, но и на цвѣта предметовъ и на ихъ оттѣнки, словомъ, на всѣ подробности формы, красокъ, тѣней, и пр.

Въ первоначальномъ опытѣ Витстона, два рисунка были соединены въ одинъ посредствомъ двухъ зеркалъ; Брюстеръ замѣнилъ зеркала отражательными призмами; но можно обойтись и безъ зеркаловъ и безъ призмъ: поставьте между глазъ какую-нибудь перегородку и смотрите на каждый рисунокъ однимъ глазомъ; увидите то же, что въ стереоскопѣ. Рекомендую также сдѣлать такой опытъ: положите два рисунка на столъ, и поставьте передъ особою картонку, такъ, чтобъ каждый глазъ могъ видѣть только одинъ рисунокъ; потомъ смотрите то на рисунокъ, то на край картонки, и двигайте голову впередъ и назадъ до тѣхъ поръ, пока увидите одно среднее изображеніе; получивъ это изображеніе, остановите на немъ все свое вниманіе, и тогда безъ лорнетовъ, безъ ящика увидите то же, что въ стереоскопѣ. Опытъ вѣрный, но за удовольствіе обойтись безъ стереоскопа можете поплатиться тѣмъ, что навѣки останетесь косыми.

И такъ, всю теорію стереоскопа можно выразить въ двухъ словахъ: это снарядъ, приноровленный къ зрѣнію двумя глазами, или снарядъ, посредствомъ котораго искусство подражаетъ натурѣ. Но теперь другой вопросъ: для чего нуженъ стереоскопъ? Вопросъ справедливый, потому что нынѣ едва ли этотъ снарядъ не употребляется во зло, едва ли онъ не превратился въ безполезную игрушку. Склеить небольшой ящикъ и вставить въ него два выпуклыя стекла съ отражателями—ничего не значитъ и ничего не стоитъ; дюжина выпуклыхъ стеколъ и столько же отражателей продаются по пяти франковъ: поэтому не удивительно, что во Франціи, въ Англіи и въ Америкѣ стереоскопы сдѣлались предметомъ мелочной торговли. Но

пусть двойные дагерротипы, двойныя фотографіи на бумагѣ, наконецъ двойные миніатюры будутъ составляться художественно; вложите ихъ въ избранные стереоскопы, и тогда увидите какое они произведутъ дѣйствіе. Этого мало: пусть рисунки будутъ представлять статуи великихъ художниковъ; пусть увидимъ на нихъ великихъ драматическихъ актеровъ въ самые блестящіе моменты ихъ искусства, изображенія друзей, родственниковъ, благодѣтелей, знаменитыхъ лицъ историческихъ съ ихъ подвигами, — о, тогда стереоскопъ сдѣлается дороже всякой картинной галереи. Кто бывалъ въ Вестминстерѣ, или въ Гриническомъ инвалидномъ домѣ, тотъ съ грустью смотрѣлъ на восковыя статуи Маріи Стюартъ и Нельсона, покрытыя густымъ слоемъ Англійскаго угля: замѣните эти жалкія пародіи знаменитыхъ лицъ изображеніями стереоскопическими, тогда поймете, что можетъ сдѣлать стереоскопъ. Наконецъ стереоскопъ можетъ плоскую географическую карту превратить въ рельефное изображеніе цѣлыхъ странъ. Плоская карта луны сдѣлается вѣрною копіею съ ея волкановъ, кратеровъ, ея горъ, потоковъ лавы, разсѣлинъ, нагроможденныхъ скалъ, долинъ, отдѣльныхъ пиковъ, словомъ, копіею съ полной топографіи нашего спутника. Самая физика развѣ не можетъ воспользоваться стереоскопомъ? Напримѣръ, посредствомъ его соедините красный цвѣтъ съ голубымъ, и получите зеленый. Вообще, въ стереоскопѣ физикъ найдетъ хорошаго помощника для своихъ изслѣдованій дополнительныхъ цвѣтовъ, цвѣтовъ противоположныхъ и смѣшенія красокъ.

Нельзя всего высказать, для чего стереоскопъ можетъ быть примѣненъ съ пользою. Да и самъ онъ можетъ принять различныя перемѣны и усовершенствованія. Уже нынѣ, подъ именемъ *біоскопа*, Дюбоскъ успѣлъ стереоскопическимъ изображеніямъ сообщить движеніе и жизнь. Если дѣйствіе стереоскопа соединимъ съ остойчивостію изображеній въ нашемъ глазѣ, то достигнемъ до тѣхъ баснословныхъ явленій, которыми хвалились нѣкогда чародѣи древнихъ и среднихъ вѣковъ.

(*Ж. М. Н. П.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи. — Печ. позвол. 17 Ноября 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.